

«Имамъ одну ошарѣлу майку,
«И имаемъ брата Мустаф-агу.»

Проговара добаръ ранень юнакъ:

«Сеспро моя, Туркия дѣвойко!
«Иди кажи брашу Мустаф-аги,
«Да ме носи двору бѣломе;
«Кодъ мене су шри *тѣмера* блага,
«У свакоме по приспа дуката:
«Я шю еданъ шебѣ поклонили,
«Другій швоме брашу Мустаф-аги,
«А прешій шю себе оставили,
«Да я видамъ мое гѣрдне ране;
«Ако Богъ да, ша ране извидамъ,
«Чеспилу шю тебе оставили
«И швоега брата Мустаф-агу.»

Ходе цура двору бѣломе,

Та казуе брашу Мустаф-аги;

«О мой брате, ага Мустаф-ага!
«Добыла самъ ранена юнака
«На *Марици* на води спудекой;
«Кодъ негъ у шри *шѣмера* блага,
«У свакоме по приспа дуката:
«Еданъ хоше мене поклонили,
«А другій те тебе, Мустаф-ага,
«А прешій те себе оставили,
«Да онъ вида свое гѣрдне ране;
«Не мой ми се, брате, преварили,
«Да погубишь ранена юнака,
«Донеси га двору бѣломе.»

Ходе Туре на воду *Марицу*,

А кадъ видѣ ранена юнака,